

Глава 15. Возвращение домой

Рука Линь Сяньюя была сжата до боли, и когда их взгляды встретились, он увидел в лице Шэн Е паническое смятение.

Лишь спустя мгновение Линь Сяньюй сообразил, в чём тот ошибся, и поспешил объяснить:

— Я не собирался врваться внутрь! Я просто слишком быстро бежал и не удержался на ногах.

Он прекрасно понимал, чего он стоит: внутри нужно спасти двух человек, а если он сунется туда сам, придётся спасать уже троих.

Услышав это, Шэн Е заметно расслабился — словно туго натянутая струна в нём наконец ослабла. Он шумно выдохнул и разжал пальцы, стискивавшие руку Линь Сяньюя.

Он посмотрел ему прямо в глаза — взгляд твёрдый, не допускающий возражений:

— Огонь может внезапно вспыхнуть обратно. Держись подальше, не стой так близко.

Линь Сяньюй сразу почувствовал, что в этих словах что-то не так. И точно: Шэн Е, обойдя его, всучил огнетушитель кому-то из мужчин, а сам схватил мокрое полотенце и ведро воды — пытаясь облить себя.

Что тут было неясного? Шэн Е собирался войти сам.

Почему же секунду назад он так испугался, решив, что Линь Сяньюй ринется внутрь... а теперь сам, с холодным лицом и лишь решимостью в глазах, идёт прямо в пламя? Линь Сяньюй даже не успел подумать — только инстинктивно схватил его за руку.

В голове у него, как вспышки, мелькали один за другим эгоистичные, отчаянные мысли: там — чужие люди. А рядом — тот, с кем он каждый день бок о бок...

Но, глядя в глаза Шэн Е, он не смог произнести ни слова.

Внезапно он поднял свой огнетушитель. И ему невероятно повезло — это был водный огнетушитель, его можно было распылять на кожу для защиты от жара. Пусть действие короткое, но, к счастью, благодаря усилиям всех вокруг огонь пока не усиливался — наоборот, начали появляться признаки, что его удастся подавить.

Линь Сяньюй щипнул себя за ладонь, чтобы вернуть холодную ясность мысли, и быстро сказал:

— Не двигайся! Раз это водный — я тебя оболую, и тогда иди.

И, не дав тому возразить, развернул его и стал окатывать струёй с головы до ног.

Но Шэн Е уже не мог ждать. Он вырвал огнетушитель, сам быстро обработал всё тело, сунул баллон обратно Линь Сяньюю и, развернувшись, бросился к дверям. На самом пороге он оглянулся:

— Будь осторожен.

И одним рывком исчез в пламени.

Силуэт его растворялся в огненном мареве — и Линь Сяньюй, стиснув зубы, резко оторвал взгляд. Он занял место Шэн Е: тушил огонь и командовал — подгонял людей с водой.

А Шэн Е уже прорвался через прихожую и достиг двери комнаты. Никогда он ещё не чувствовал себя таким везучим: с первого же удара он выбил дверь — и на полу увидел ребёнка, без сознания. Он подхватил его одной рукой, и тут же, кашляя, стал искать второго.

Окна в старом доме были резными деревянными: света и без того мало — а теперь густой дым и отражение пламени делали всё абсолютно непроглядным. Шэн Е ничего не видел впереди.

Вдруг — звук сверху.

Он рефлекторно сделал шаг вперёд.

Грохот. Прогнившая балка рухнула ровно туда, где он стоял мгновение назад.

Дыхание сбилось, грудь горела от дыма. Ещё секунда промедления — и будет поздно...

И тут прозвучал звук, похожий на небесное спасение: пожарные прибыли.

Уже через мгновение он увидел, как они ворвались в дом и кричат ему:

— Выходите! Мы продолжим поиск!

Шэн Е выпустил тяжёлый вздох:

— Ребёнок у меня! Внутри ещё пожилой человек!

И, не теряя ни секунды, с ребёнком на руках рванул к выходу.

С пожарными у входа в дом уже сбили огонь, и Шэн Е почти без потерь прорвался наружу. Только передав мальчика врачам скорой помощи, он наконец выдохся, прислонился к стене и опустился на землю.

Линь Сяньюй уже был рядом с водой:

— Быстрее умывайся! И рот, и нос промой! Ты вообще говорить можешь? Скорая здесь — не геройствуй!

Шэн Е покачал головой, но послушно плеснул воду на лицо. Поднял глаза:

— А ты как? Не ранен?

Сначала Линь Сяньюй не понял: он не ослышался?! Человек, только что бегавший по огню, спрашивает — не пострадал ли тот, кто стоял снаружи?

Его захлестнуло возмущение, даже руки задрожали:

— Может, сначала о себе подумаешь?! Посмотри на свою одежду — живого места нет! Как я мог пострадать, стоя здесь, на улице?!

Шэн Е увидел, как тот закипел, и поспешно поднял руки, словно сдаваясь:

— У меня кожа толстая и прочная. Одежду немного опалило — всё цело. Хочешь — сам посмотри.

Линь Сяньюй впервые узнал в себе такую ярость. Он зажмурился, резко отвернулся, сделал глубокий вдох — и только тогда, почти ровным голосом сказал:

— Я пойду узнаю, есть ли место в машине скорой. Ты должен поехать в больницу на осмотр. Если мест не будет — я сам отвезу.

Пока они разговаривали, пожарные вынесли и пожилую женщину — к счастью, предварительный осмотр показал, что угрозы жизни нет. Настоящее счастье в несчастье.

У медиков было ещё место, и Линь Сяньюй буквально затащил Шэня в машину скорой помощи. В больнице сделали обследование, подтвердили, что у Шэня лишь лёгкий ожог — и только тогда напряжение в груди Линя понемногу отпустило.

С момента, как они сели в машину, Линь Сяньюй не произнёс ни слова. Шэн редко тушевался, но на этот раз он действительно рассердил человека.

И всё же он считал, что не ошибся. Он крепкий, кожа грубая — даже если и поранится, через пару дней всё заживёт. Но Линь Сяньюй другой — Шэн Е казалось, что если Линь обожжёт один палец, тому придётся месяц лечиться. В такие опасные места ему не стоит приходить.

Сам Линь Сяньюй тоже не понимал, на что именно злится. Казалось бы, должен радоваться, что есть такой заботливый друг. Но ему казалось, что Шэн делает неправильно — будь то друг или кто-то ещё, человек должен ставить самого себя на первое место. Никто не важнее тебя — ни родители, ни дети. Это был первый урок, которому его учили родители.

Перечитав результаты обследований ещё раз, Линь Сяньюй немного успокоился. В больнице не время поднимать такие разговоры. Вечером поговорят.

— Ещё какие-то дела? Если нет — пойдём.

Шэн тут же замотал головой:

— Нет.

Линь кивнул, повернулся и оплатил машину скорой помощи. Затем у киоска у входа в больницу купил конверт и положил туда все наличные, что были с собой.

Шэн наблюдал за ним, не удержался:

— Ты хочешь им дать деньги?

— Угу. Пожар всё-таки. Жить в том доме теперь нельзя, а выглядят они не особо обеспеченными. Помочь по возможности — и всё.

Шэн хотел бы спросить Линя: “А у тебя, значит, руки не слишком щедрые?” И пожар помог тушить, и теперь ещё деньги отдаёшь — после такого как его упрекать? Но совесть всё же покалывала — и он проглотил слова обратно.

Линь не собирался оставлять своё имя — просто положил деньги на кровать старушки и ушёл.

Казалось, на этом всё и закончилось. Старый дом сгорел, но страховка покрыла часть ущерба. С бабушкой и её внуком всё было в порядке — они пару дней полежали в больнице, а потом сын с невесткой забрали их в город. Перед отъездом они очень торжественно поблагодарили Линя и Шэня.

Даже пожарные провели разъяснительную лекцию, и во всём городке проверили противопожарную безопасность.

Но Линь Сяньюй по-прежнему чувствовал неловкость рядом с Шэнем. Иметь друга хорошо — но чрезмерно яркая привязанность давила на него. Даже его родители никогда не ставили его выше себя. А вот Шэн — человек, с которым они знакомы меньше месяца — уже заставлял его так себя чувствовать. Это было слишком... непривычно.

Шэн же не был настолько чутким. Он заметил, что Линь стал говорить меньше, но решил: тот просто испугался пожара. И купил ещё несколько огнетушителей в магазин — и даже поставил парочку в старом доме Линя, чтобы уж точно всё было в порядке.

Чувства Линя становились только сложнее.

К счастью, начались каникулы по случаю Дня образования КНР. Двоюродный брат и сестра Линя уже приехали домой. Он решил несколько дней пожить у старшего дяди — привести мысли в порядок и помочь с детьми.

Утром первого числа, когда Шэн позвал на завтрак, Линь Сяньюй уже спускался вниз с чемоданом.

Шэн опешил:

— Уезжаешь?

Линь кивнул — а потом покачал головой:

— Нет. Просто на праздники домой съезжу, дня на два. После выходных вернусь.

Шэн тихо выдохнул с облегчением и с воодушевлением предложил:

— Тогда сначала позавтракаем. А потом я отвезу тебя.

На завтрак были рисовая лапша с тофу. Линь протянул Шэню ложку и с улыбкой покачал головой:

— Ты забыл? Мой электробайк во дворе стоит. Я сам доеду.

Весь пыл Шэня остался ни с чем — даже вкус у блюда пропал.

Линь не замечал его разочарования — он был полностью сосредоточен на еде. Нежный,

скользящий тофу сам по себе был великолепен, а с лапшой и со всеми приправами — ещё лучше.

Вернуться в родные места было отличной идеей. Хоть он и не жил тут толком, но желудок у него — стопроцентно местный. За месяц дома он ещё ни разу не столкнулся с блюдом, которое ему бы не понравилось — редкая удача.

Позавтракав, Линь Сяньюй собрался уходить. Помахал Шэню рукой:

— Пока. Увидимся через пару дней. Я буду скучать по твоей еде.

Шэн ещё минуту назад выглядел совсем поникшим, но эти слова заставили его встрепенуться:

— Скажи, что хочешь — я приготовлю и привезу тебе.

Сказал — и тут же понял, что прозвучало странно, поспешно поправился:

— То есть... запиши всё, что захочешь. Когда вернёшься — я приготовлю.

Такой чересчур горячий Шэн уже не особо удивлял Линя — он всё ещё не умел к этому привыкать. Но отказывать не стал — лишь улыбнулся и пошёл.

<http://bllate.org/book/14680/1308473>